

Труди Биргер:

«я думаю и вспоминаю и не могу заснуть»

Совсем недавно Труди Биргер приехала в Россию на презентацию своей книги «Завтра не наступит никогда», которая вышла в издательстве «Лимбус-Пресс». Это книга воспоминаний, рассказ о своей судьбе и о гибели семьи, о Ковенском гетто и о лагере смерти Штуттгоф. Так получилось, что беседа с Труди Биргер обозревателя Газеты Николая Александрова оказалось последним интервью писательницы.

Где уже выходила ваша книга?

Она опубликована в пятнадцати странах. Следующие переводы будут опубликованы в Литве, в Сингапуре и в Италии, где книга выйдет уже четвертым изданием, поскольку там она бестселлер.

Почему в Италии такая популярность?

Может быть, потому, что в итальянском переводе название звучит «Шоколадный сон». Это была моя мечта, мой сон. Маленькой девочкой во время голода я мечтала о шоколаде. И сейчас часто, когда у меня плохое настроение, я иду пить горячий шоколад, и мне становится легче. Так что, может быть, заглавие заставляет покупать книгу. Ну а когда книга куплена — ее обычно читают.

Как пережитое сказалося на всей дальнейшей жизни?

Конечно, очень сильно. И очень сильно повлияло и в хорошем смысле. После того, что я пережила, мне кажется, все происходящее

в моей жизни сейчас — хорошо. И многие люди, прочитавшие мою книгу, говорили, что в ней изображена ужасная жизнь. После прочтения они признавались, что книга для них стала вроде Библии. Но мне тяжело вспоминать и очень трудно спать ночами.

Вам снится прошлое?

Нет, я думаю и вспоминаю и не могу заснуть. Я принимаю снотворное.

Какое самое страшное воспоминание?

Крематорий в лагере. Я была единственной уцелевшей женщиной. Избежавшей топки. И второй эпизод — когда немцы погрузили нас на баржи, в трюмы. Четырнадцать дней мы были совсем без еды. 4 мая 1945 года баржу подбил английский бомбардировщик, и она начала тонуть. Немецкий капитан приказал бросать евреев за борт. И я молилась, чтобы Бог спас нас. Мы были уже в окружении английских кораблей.

Когда вы решили написать эту книгу?

Вначале я написала синопсис и положила его в стол. Я не думала, что буду писать дальше. Несколько лет назад я увидела, что многие люди не знают о том, что было. И тогда я решила писать.

У вас остались знакомые, друзья?

Нет, никого не осталось, и говорить о прошлом не с кем. Мой муж — он тоже из выживших. Он был в Дахау. Он не говорит о лагере, настолько это для него мучительно. Не хочет говорить. У него это все внутри.

А вам помогла книга избавиться от воспоминаний?

Не совсем. Пятьдесят лет прошло — а это все в душе. Я вспоминаю каждый день, прошлое встает передо мной день за днем. Всюду меня сопровождают воспоминания. Например, простой вопрос: «Куда мы едем сегодня?». Я вспоминаю ужасный эпизод, когда мы были с отцом на пикнике, и отец спросил, куда мы едем, туда или туда? И это решение стоило жизни людям. Или, когда я иду покупать мясо, я вспоминаю, как мы скрывались в погребе с мясными тушами. Я не могу стоять в очереди, потому что вспоминаю очередь, в которой стояла, чтобы получить то, что называлось «суп», хотя это была почти что пустая вода. Когда я еду в поезде — вспоминаю поезд из гетто в лагерь. Так что все вокруг — события, лица, запахи — напоминает о прошлом. Каждый день возвращается к прошлой жизни. Тогда я часто думала, что, если я выживу, если выберусь из этого ада, я буду помогать другим. Я по профессии микробиолог. Двадцать два года назад я вышла на пенсию. Я увидела, что у многих детей проблемы с зубами, они могут потерять зубы в раннем возрасте. Я создала клинику. У меня не было ни копейки денег и ни одного добровольца. Но если я чего-то хочу, я могу пройти сквозь стену. В клинике работают добровольцы из двенадцати стран. 25% из них — христиане. Клиника бесплатная. Очень много людей, приехавших из Советского Союза. Мы принимаем 150 детей в день. И если считать — это двадцать пять тысяч долларов, которые я должна найти. И я нахожу.

Труди Биргер: «После того, что я пережила, мне кажется, все происходящее в моей жизни сейчас — хорошо»